

ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ ИСКУССТВО

PERFORMING ART

УДК 782.07

DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2020-11011>

Н. А. МЕЩЕРЯКОВА

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

«ДОМ ПЕСНИ» МАРИИ ОЛЕНИНОЙ-Д'АЛЬГЕЙМ: ДИАЛОГ С ПОТОМКАМИ

В статье, посвященной 150-летию юбилею прославленной камерной певицы и неутомимой просветительницы М. А. Олениной-д'Альгейм, предпринята попытка восполнить пробел в представлениях читателей о ее легендарном детище – музыкально-просветительском проекте под названием «Дом песни». И если в интернет-справках эту музыкально-художественную организацию называют «небольшим клубом по интересам любителей романсов», то в данной публикации она предстает во всем многообразии своих ипостасей. «Дом песни» (1908–1918), деятельность которого по времени совпала с одним из самых сложных и драматических периодов в истории России, рассмотрен с разных сторон, таких как конструирование новых художественно-коммуникативных форм и проведение необычных творческих экспериментов, направленных на активное вовлечение в творческий процесс публики, для которой сам проект превращался в школу музыкального восприятия. Реализуя на базе своего детища социально-эстетический заказ эпохи, Оленина-д'Аль-

гейм осуществила мощный прорыв в будущее, поскольку опередила время с его «безинтернетным» пространством и напрогочила смелые экспериментальные подходы к просветительской деятельности, четко обозначив основную задачу проекта: на основе духовного единения с соплеменниками помочь каждому его участнику (не только исполнителю, но и слушателю) научиться не только открывать перед собой новые музыкальные горизонты, но и создавать собственную жизнь как самобытное произведение, ощущая себя Художником и Творцом. Яркие плоды издательской деятельности просветительницы под эгидой «Дома песни» – Бюллетень и газета, названная по имени проекта, – исследуются в их единстве как своеобразный публицистический ансамбль, подчиненный той же цели – преобразованию творческого пространства.

Ключевые слова: М. Оленина-д'Альгейм, «Дом песни», художественные коммуникации, музыкально-просветительский проект, мастерская, лаборатория, школа восприятия, единение, прорыв в будущее, бюллетень.

Для цитирования: Мещерякова Н. А. «Дом песни» Марии Олениной-д'Альгейм: диалог с потомками // Южно-Российский музыкальный альманах. 2020. № 1. С. 86–90.
DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2020-11011>

N. MESHCHERYAKOVA

Rachmaninov Rostov State Conservatory

“THE SONG HOUSE” BY MARIA OLENINA-D’ALHEIM: A DIALOGUE WITH DESCENDANTS

The article is devoted to the 150th anniversary of M. A. Olenina-d’Algeim, a celebrated chamber singer and tireless enlightener. The author aims at filling the gap in the readers’ ideas about her legendary brainchild which is the musical and educational project “The Song House”. In online references, this

musical artistic organisation is called “a small club for romance lovers” but in the article it is presented in all of its aspects. “The Song House” (1908–1918) was open during one of the most difficult and dramatic periods in the history of Russia. In the article, it is examined in different aspects such as the

creation of new artistic and communicative forms as well as the realisation of unusual creative experiments aimed at an active involvement of the public in the creative process which turns out to be a kind of school of musical perception. By realising a socio-aesthetic order of the epoch, Olenina-d'Alheim broke through into the future with her brainchild as she passed ahead of her time with its "Internet-free" space and predicted bold experimental approaches to educational activities by indicating the main task of the project which is to help each participant (both the performer and the listener) learn to clear new

musical horizons as well as to create his own life as an unusual work being its Artist and Creator. The bright works of Olenina-d'Alheim's publishing activity under the aegis of "The Song House" (a Bulletin and a newspaper under the name of the project) are examined as a kind of journalistic ensemble with one and the same goal which is the transformation of creative space.

Key words: M. Olenina-d'Alheim, "The Song House", artistic communication, musical educational project, workshop, laboratory, school of perception, unity, breakthrough into the future, bulletin.

For citation: Meshcheryakova N. "The Song House" by Maria Olenina-d'Alheim: a dialogue with descendants // South-Russian musical anthology. 2020. No 1. Pp. 86–90.

DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2020-11011>

«“Дом песни” – а что это?»; «Оленина-д’Альгейм – кто она?» Эти вопросы, недоуменно звучащие сегодня не только в любительской, но и профессиональной среде, вносят невольный диссонанс в торжественность момента – празднование 150-летнего юбилея выдающейся русской певицы и просветительницы М. А. Олениной-д’Альгейм (1869–1970). Однако они лишь подтверждают грустную, но неизбежную закономерность, отмеченную музыкальным летописцем Э. А. Старком: «И когда для артиста потухает рампа, <...> что останется тем, кто его не видел? И что перейдет к потомкам? <...> Только прекрасное предание» [1, с. 3].

Оленина-д’Альгейм была не только неподражаемой исполнительницей в сфере камерно-вокальной музыки. Она явилась создателем и бессменным руководителем такого культурно-просветительского учреждения, которое не имело прямых аналогов ни в нашей стране, ни за рубежом. К счастью, основанный ею «Дом песни» (1908–1918) оставил не только яркий художественный, но и заметный материальный след. Из краткой исторической справки краеведа З. В. Одолламской мы узнаем о сохранности семиэтажного здания на четной стороне Тверского бульвара – здания, возведенного в 1910 году архитектором Н. Г. Лазаревым. В этом же источнике, доступном сегодня любому пользователю Интернета, сообщается о том, что «в доме № 8 до революции располагался «Дом песни» баронессы Марии Алексеевны Олениной-д’Альгейм. В заметке она именуется «популярной в начале XX века исполнительницей романсов», а возвращенное ею детище – «своего рода клубом, который она организовала вместе с мужем» [2].

Несомненно, согласиться с подобными определениями самой Марии Алексеевны было бы трудно. Она решительно отвергала слово «романс», связывая его с салонными развлечениями и отрицая «...ту сентиментальность, что вызывает романс...» [3, с. 12]. Оленина-д’Альгейм ввела в свой профессиональный обиход другое всеобъемлющее понятие – «песня», охватывающее огромный жанрово-стилевой диапазон и объединяющее такие контрастные явления, как русские былины и французские бержеретты, вокальные мазурки Шопена и баллады Листа, австро-немецкую Lied – от Шуберта и Шумана до Брамса, Малера и Вольфа – и, безусловно, русский вокальный репертуар от Глинки до Метнера, в центре которого возвышался М. П. Мусоргский. Именно «через песню, – утверждала она в своем программном труде “О песне и камерном исполнительстве”, – глубже всего создается связь автора, исполнителя и слушателя, что является главной задачей исполнительского искусства» [4, л. 1]. Песне, в этом широком ее значении, певица, уверенно ощущавшая себя в роли исследователя, отводила «промежуточное место» – «между чисто-инструментальной и оперной музыкой» [5, с. 2].

Горячо приветствовал появление первого в стране «оригинального учреждения», провозгласившего «своей ближайшей теоретической и практической задачей установление естественного гармоничного соотношения между творцом, исполнителем и слушателем» [6, с. 75], Эмиль Вольфинг – старший брат Николая Метнера, строптивый и придиричливый критик, активно участвовавший в жизни уникального «Дома». Он высоко оценил «исключительное даро” М. А. Олениной-д’Альгейм, которая и раньше выступала в качестве единственной рус-

ской концертной певицы с необычно серьезными программами», и относился к ее детищу «как к одному из главных источников и рычагов национальных культур» [там же].

Историческое значение «Дома песни», существование которого совпало с заключительным десятилетием Российской империи, наполненным трагическими социальными взрывами, с исчерпывающей полнотой представлено в книге «Начало века» Андрея Белого. «Роль четы д'Альгеймов, мужа, организатора "Дома песни", жены, единственной, неповторимой исполнительницы песенных циклов для первого десятилетия нового века, – огромна; они двинули вперед музыкальную культуру Москвы...» [7]. Бесспорно, этот союз талантливого публициста, переводчика и удивительного полиглота с неутомимой певицей-просветительницей оказался у истоков смелого эксперимента, начало которому было положено совместными выступлениями супругов во Франции и Бельгии в форме так называемых конференций, сочетавших концертную программу с литературным комментарием. Но в еще большей степени «Дом песни», созданный в Москве, стал мощным пророчеством и прямой предтечей современной художественной жизни.

В дальнейшем в жанровой панораме «Дома песни» ясно проступили контуры будущих филармонических концертов, четко обозначился и стилиевой диапазон учебных программ музыкальных вузов. Однако, напрогочив современной филармонии музыкально-лекторийные формы работы, Оленина вновь оказывалась впереди своих будущих последователей, многие из которых будут вкладывать готовые концептуальные зерна представляемых сочинений в клювы беспомощных птенцов – в их скромной роли они и будут представлять себе своих пассивных слушателей. Но совсем не этого ждали учредители «Дома» от посетителей: их призывали стать соратниками, сотрудниками, участниками художественного процесса. «"Домом песни" объявлялся ряд конкурсов на лучшие переводы циклов на русский язык, на музыку и т. д.; ...конкурс на гармонизацию народных английских мелодий (слова Бернса), конкурс на перевод 12 песен на слова Гете, на перевод стихов Мюллера, положенных на музыку Шуманом [Шубертом. – Н. М.], на перевод драмы "Рама" индусского поэта Бавабути, и т. д.» [7]. И где бы ни проходили концерты – в залах Московской консерватории и Благородного собрания или в Литературно-художественном кружке – атмосфера воцарялась особая: «Криком восторга встречали мы певицу, которую как бы видели мы с мечом за культуру грядущего» [там же].

Как известно, Оленина, по ее собственным признаниям, разного рода машин, в том числе, и микрофона побаивалась и потому записей не оставила. Но в качестве своеобразной компенсации сохранившиеся рукописи и печатная продукция представляют потомкам довольно широкую панораму издательской деятельности «Дома песни». Первый тип публикаций облечен в форму Бюллетеня «Дома песни», который в точном соответствии с задачами учредителей, являлся регулярным повременным изданием новостного характера – печатным органом «экстренного реагирования»: он оповещал, информировал, организовывал публику как участницу просветительского проекта. И уже в этом проявлялась нетипичная для подобного издания концептуальность содержания, рельефно проступавшая в контурах информативного текста с его явно выраженным служебным предназначением. Так, к примеру, посетителям «Дома» сообщалось о введении именных кресел в зале: каждое из них отмечалось персональной карточкой слушателя с указанием фамилии. Однако помимо информации, которая касалась конкурсов, будивших творческую инициативу посетителей, Бюллетень нередко включал непосредственное обращение к общине самой Олениной-д'Альгейм. Эта прямая речь по силе экспрессии приближалась к воззванию, по степени содержательности – к манифесту, по глубине – к эстетической программе, а истовостью и страстностью тяготела к проповеди. В текстах Бюллетеня всякий раз по-иному излагались главные задачи Проекта, получавшие, впрочем, отражение и во втором типе изданий «Дома песни» – в газете, название которой полностью повторяло название проекта и самого учреждения.

Периодическое издание «Дом песни», заявившее о себе в 1912-м году одновременно с открывшимся Обществом с тем же названием, выходило под девизом Мусоргского «К новым берегам» регулярно – два раза в неделю в течение всего сезона, с ноября по апрель, по окончании которого о газете напоминали ее номера, выпускавшиеся в первых числах летних месяцев. Ежегодный выпуск составлял 18 номеров, но своеобразие издания заключалось в необычном генезисе, определившем и его структуру.

Бюллетень «Дома песни» не имел аналогов, но газета не скрывала своего кровного родства с легендарным детищем Шумана как издателя и публициста. Его *Neue Zeitschrift für Musik* не диктовал московскому печатному органу своих структурных норм, не побуждал слепо следовать за прототипом. Гораздо большее влияние на российское издание оказала музыкальная композиция Шумана – его фортепианный цикл «Карнавал». Населив страницы своей газеты новыми

давидсбюндлерами и превратив ее в *газету-слю-ту*, в качестве соавторов Оленина указывала не только современников, но и просто единомышленников и единомышленников в творческом смысле, независимо от их принадлежности к прошлому или настоящему. В подобном контексте их трудно было назвать представителями ушедших времён. На страницах «Дома песни» регулярно печатали Берлиоза, Дидро, Россини, Шумана и других представителей духовного братства, собранного Олениной в ближний эстетический круг и вовлеченного в злободневную дискуссию. Свою идею вневременного единения Оленина определила так: «Здесь художники всех стран и всяких эпох в своих красноречивых литературных сочинениях, многочисленных и интересных, будут излагать нам свое отношение к искусству» [8, с. 1]. Певица намеренно занялась актуализацией истории, и высказывания этих блистательных музыкантов не собирались в отдельный архивный раздел, но звучали живыми репликами, прямыми откликами на животрепещущие темы современности. Достаточно вслушаться в сами заголовки этих виртуальных корреспонденций: «Плохие певцы, хорошие певцы, публика, кларкеры», «Бывает разная публика», «Школа собачонки» (публикация, посвященная критике певцов-виртуозов) и т. д.

Бесспорно, это лишь небольшие выдержки из известных источников, включая и знаменитые «Жизненные правила и советы молодым музыкантам» Р. Шумана. Однако в контексте данного издания они воспринимаются как выражение жизненного и творческого кредо самой певицы-просветительницы, наполняя газетные полосы лозунгами и боевыми кличами и тем самым вдохновляя читателей на борьбу с новыми филистерами. Данные публикации служили инструментом быстрого реагирования на злободневность, волновавшую лучшие умы России. «Люди стали жить странной, совсем чуждой человечеству жизнью <...>. Они стали посвящать все свое время государственной службе – и перестали понимать искусство. Музы стали невыносимы для них», – вот как, тоскуя о художественных идеалах прошлых лет, написал о современном обществе Блок и пришел к неутешительному выводу: «они утратили понемногу, идя путями томления, сначала Бога, потом мир, наконец – самих себя» [9].

Проектируя свой неповторимый «Дом», Оленина-д'Альгейм сумела принять этот вызов своей эпохи и чутко отозваться на него. Согласно замыслу создательницы, его посетителям предстояло не только и не столько наполниться знаниями о музыке, проникнуться ее смыслом и звучанием, сколько вернуться к своей истинной сущности. Такой гуманный тезис позволил Олениной совершить гигантский прорыв в со-

временную философию с ее альтруистской концепцией «заботы о себе» и надеждой на воскрешение аутентичной личности – естественной и гармоничной. И вот уже газетной строкой, подводя итог пятилетнему существованию «Дома песни», просветительница обращается к нам через столетие с позиций не классической эстетики, а современного нам гуманизма: «Быть может, совершеннейшим произведением является жизнь человека. Всякий, даже тот, кто никогда не касался ни кисти, ни пера, может, сам того не сознавая, быть художником. Он завоевывает место в пространстве, влияя на окружающую его среду, создавая особую атмосферу» [8, с. 1]. Таким представляет она себе своего слушателя – главного помощника в деле сохранения духовных ценностей. Оленина верит в саморазвитие истинной публики и выходит на рубежи новой для своего времени музыкально-социологической науки. С поразительной пронизательностью мудрая просветительница формулирует позицию, отвечающую сегодняшним взглядам на созидательную роль реципиента в судьбах искусства: «...публика должна сама себя воспитывать, самостоятельно руководить собой, лучше познать самое себя и проникнуться той миссией, для которой она призвана в область искусства...» [там же]. И это пророчество уже в наши дни звучит обещанием нового витка в эволюции созидательной идеи.

Однако, изнывая в тесноте «без-интернетного» пространства, неосознанно тоскуя по будущим блогерам и интерактиву, Оленина-д'Альгейм предвосхитила устремления нашего беспокойного века, его неудовлетворенную потребность в единении. Когда в разгар погромов и в преддверии чудовищных злодеяний фашизма певица представляла еврейские песни не только на иврите, но и на идише, она опередила современную тенденцию исполнения образцов классического романса именно на этом языке, некогда низложенного до повседневного обиходного диалекта, почти жаргона и только в наши дни переживающего возрождение. В начале Первой мировой войны Оленина-д'Альгейм, невзирая на все попытки изгнать из быта и культуры все признаки «германизма», продолжала петь романтические *Lieder* по-немецки и веско отражала упреки ура-патриотов: музыка не знает границ и не зависит от политических конфликтов. При этом Оленина не поддерживала утопических планов своего супруга, мечтавшего о распространении просветительских идей «Дома песни» на все пять континентов Земли, но верила в несокрушимую мощь Единства – взглядов, стремлений, творческих усилий. И эту благородную идею завещала нам – своим потомкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Старк Э.* Шаляпин. Петроград: Тип. т-ва Р. Голике и А. Вильборг, 1915. 211 с.
2. *Одолламская З.* Дом песни. URL: https://um.mos.ru/houses/dom_pesni/ (дата обращения: 06.09.2019).
3. *Оленина-д'Альгейм М.* Заветы М. П. Мусоргского / Пер. с франц. В. И. Гречаниновой. М.: Музыка и Жизнь, 1910. 68 с.
4. *Оленина-д'Альгейм М.* О песне и камерном исполнительстве. ГЦММК. Ф. 256, ед. хр. 7865.
5. [*Оленина-д'Альгейм М.*] Вступительное слово М. Олениной-д'Альгейм, сказанное 29 октября 1913 г. на открытии Концертов О-ва «Дом песни» 1913–14 г. // Бюллетень «Дома песни» 1914. № 12. С. 2–6.
6. *Вольфинг Э.* [Метнер Э.] Дом песни // Золотое руно. № 11–12. С. 75–83.
7. *Белый А.* Начало века. URL: <https://knigogid.ru/books/90844-kniga-2-nachalo-veka/toread> (дата обращения: 01.09.2019).
8. [*Оленина-д'Альгейм М.*] Дом песни // Дом песни. 1910. № 1. 10 февраля. С. 1.
9. *Блок А.* Безвременье. URL: http://dugward.ru/library/blok/blok_bezvremeny.html (дата обращения: 01.09.2019).

REFERENCES

1. *Stark E.* Shaliapin [Chaliapin]. Petrograd: Tip. t-va R. Golike i A. Vil'borg, 1915. 211 p.
2. *Odollamskaia Z.* Dom pesni [The song house]. URL: https://um.mos.ru/houses/dom_pesni/ (data obrashcheniia [date of application]: 06.09.2019).
3. *Olenina-d'Al'geim M.* Zavety M. P. Musorgskogo [M. Mussorgsky's precepts] / Per. s frants. V. I. Grechaninovi. Moscow: Muzyka i Zhizn', 1910. 68 p.
4. *Olenina-d'Al'geim M.* O pesne i kamernom ispolnitel'stve [About the song and chamber performance]. GTsMMK. F. 256, ed. khr. 7865.
5. [*Olenina-d'Al'geim M.*] Vstupitel'noe slovo M. Oleninnoi-d'Al'geim, skazannoe 29 oktiabria 1913 g. na otkrytii Kontsertov O-va «Dom pesni» 1913–14 g. [M. Olenina-d'Alheim's opening speech at the new 1913–14 concert season of "The Song House" held on October 29, 1913] // Biulleten' "Doma pesni" [Bulletin de la "Maison du Lied"]. Moscow: Tip. P. P. Riabushinskogo, 1912–1917. 1913–1914, 1914. No 12. P. 2–6.
6. *Vol'fing E.* [Metner E.] Dom pesni [The song house] // Zolotoe runo [The Golden Fleece]. No 11–12. P. 75–83.
7. *Belyi A.* Nachalo veka [The beginning of the century]. URL: <https://knigogid.ru/books/90844-kniga-2-nachalo-veka/toread> (data obrashcheniia [date of application]: 01.09.2019).
8. [*Olenina-d'Al'geim M.*] Dom pesni [The song house] // Dom pesni [Song house]. 1910. No 1. 10 fevralia. P. 1.
9. *Blok A.* Bezvremen'e [Timelessness]. URL: http://dugward.ru/library/blok/blok_bezvremeny.html (data obrashcheniia [date of application]: 01.09.2019).

Мещерякова Наталья Алексеевна

кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории музыки,
профессор кафедры сольного пения
Ростовская государственная консерватория им С. В. Рахманинова
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
natali863@bk.ru
ORCID: 0000-0002-8257-2031

Natalya A. Meshcheryakova

PhD in Art Studies, Associate Professor at the Department of Music History,
Professor at the Department of Solo singing
Rachmaninov Rostov State Conservatory
Russia, 344002, Rostov-on-Don
natali863@bk.ru
ORCID: 0000-0002-8257-2031